

П. П. Бумбуриди в молодости.

ГРЕЧЕСКИЙ СУХУМСКИЙ ВЪСТНИКЪ

165

Ведущий рубрики: Георгиос Григориadis
исследователь-сухумовед, e-mail: elsuhum@yahoo.com

“

Уважаемый читатель, в 2020 году исполнилось 100 лет со дня рождения замечательного сухумчанина Полихрона Петровича Бумбуриди (1920–2013).

Предлагаем вашему вниманию страницы его книги, изданной в Афинах в 2006 году.

ИСТОРИЯ «МАЛЕНЬКОЙ ГРЕЦИИ» В СТРАНЕ АПСНЫ — ДУШИ АБХАЗИИ

Уважаемый читатель! Все, что вы прочтете в этой истории, — истинная правда, которую моя семья пережила вместе со своим народом — соотечественниками из бывшего Советского Союза. До 1937 года Сухуми, действительно, называли Маленькой Грецией, находившейся в многонациональной Республике Абхазия, где люди не разделялись по национальному признаку, были равноправными и уважительными по отношению друг к другу. Всех объединяла человечность и любовь, что является фундаментом нашей жизни.

Представляюсь — родился в 1920 году в г. Сухуми, древней Диоскуриаде, городе, который считался центром эллинизма на территории России, где и прожил самые интересные годы своей жизни.

Со слов отца знаю, что в Сухум-Кале (крепость), как тогда называли город, существовала греческая община, председателем которой был хирург Иоаннис Пашалидис (в 1921 году он выехал в Грецию, где организовал партию «ЕДА» — Греческая Демократическая Партия Левых).

Членами этой общины были купцы по табаку Милопулос, Самуридис, Комнинос, врач-терапевт Е. Спиранти и мой отец Бумбуридис Петрос — по образованию техник-строитель.

Благодаря общественной деятельности этих людей в Сухуми имелись две греческие школы — начальная и средняя, любительский театр Самуридиса, была возведена греческая православная церковь Благовещения Пресвятой Богородицы (ныне единственная в Сухуми).

В 1921 году, после установления советской власти в Абхазии, многие члены общины покинули Сухуми и уехали в Грецию.

Но жизнь греков на земле, ставшей для них и их детей родной, продолжалась.

Функционировали греческие школы, и когда организовали греческий лицей, первым директором был Василис Картасис. В последние годы лицей возглавил Христофор Ипполитов. Директором начальной и средних школ (дипломатиком) был замечательный педагог и человек Манолис Митафидис.

В церкви, как и прежде, шла литургия, и посещали ее не только греки, но и местное население, в основном православное.

Стала издаваться областная греческая газета «Кокинос капнас» («Красный табакон»), редактором которой был Михалис Калайдопулос, а в последние годы, когда газета называлась «Коммунистис», ее редактировал Георгий Бумбуриди. Подписчиками газеты были жители не только Абхазии, но и других городов Советского Союза. Создается греческий драматический театр. Его возглавил писатель-драматург, член Союза писателей СССР с первого года ее организации в 1936 году Федор Канонидис (Аполлон). Его произведения «Трихский мост», «Беженцы в Греции», «Радость» пользовались большим успехом. Музыка к либретто этих произведений принадлежит народному артисту СССР О. А. Димитриади, который первые шаги в искусстве начинал в Сухуми как заведующий учебной частью музыкального училища. В репертуаре театра были произведения Софокла, Эврипида, Шиллера, Чехова, Островского, Гоголя и другие. Труппа театра состояла из прекрасных актеров, таких как Никос Спанидис, Анастас Ксинопулос, Георгий Канцас, Янис Марантиди, Елена Кускова, Ольга Иосифиду, Любовь Карвониди, Симос Милиади и многие другие. В те годы антракты в театре длились иногда по тридцать минут, и желающие с удовольствием танцевали под сопровождение театрального оркестра.

Автор статьи:
Полихрон Бумбуриди

Футбольная команда «Динамо», завоевавшая кубок Грузии.

Выпускники греческой школы 1937–1938 уч. года

Вид на набережную г. Сухуми. Гостиница «Сан-Ремо» («Рица»). Перасть

Учился я в греческой школе, где преподавали дорогие мне учителя, такие как Дмитрий Харитидис, Петрос Холлидис, Христос Политов, Леонидас и Петрос Перукиди, И. Леонтович, Х. Стефаниди, Тумбулиди и др. Особенно хочу отметить учительницу русского языка Ольгу Николаевну Емельянову. Ее улыбка сохранилась в моих глазах, а ее слова до сих пор звучат в моей памяти: «Дети мои, греческих вузов нет в Советском Союзе, и вы должны поступать в русские вузы. Я буду с вами заниматься не по программе национальных школ, а по программе русских школ». Она давала нам дополнительные уроки, и все ученики любили ее, как родную. Благодаря ей русский язык для нас стал вторым родным языком.

В Сухуми существовало педагогическое училище с интернатом, в нем готовили кадры для греческих школ. Директором училища был Дмитрий Ксенофонов. В нашей школе многие ученики посещали танцевальный класс, где старшеклассников обучали бальным танцам. На известной Сухумской набережной у входа в приморский парк была эстрада, и каждые субботу и воскресенье играл духовой оркестр. В эти дни в парке всегда было многолюдно. Люди собирались, чтобы отдохнуть, потанцевать, пообщаться.

Чуть ниже был спуск к причалу, где желающие могли покататься на лодках. Набережная для сухумчан была любимым местом отдыха. У входа в парк стояли красивые торговые будки. В них продавались сладости, мороженое, газированная вода с разными сиропами известного в то время основателя и производителя «Воды Лагидзе». Эти будки снесли и на их месте возвели высокую колоннаду рядом с гостиницей «Рица» (бывшей «Сан-Ремо», хозяином которой был грек Балтадзис). После этого гостиница потеряла свое величие. Из-за повышенной влажности в тот период в городе возникла большая проблема заболеваемости малярией. Нужно отдать должное доктору А. Джапаридзе. Он завез из Италии «гамбузию» — маленьких рыбок, которые пожирали личинки малярийных комаров. Этим простым способом население было избавлено от изнуряющего заболевания. Интернационализм и дружба, которую так и называли — «сухумская», объединяли молодежь города. Свое свободное время она проводила на известной горе Трапезия среди лавровишневых деревьев. Там были игры, танцы, звучала музыка и песни. Дух соперничества проявлялся только в спорте и в знаниях. В составе правительства министерские посты занимали не только абхазцы, но и грузины и греки, армяне и т. д. Этот интернациональный кабинет министров в дальнейшем превратил Абхазию в цветущий край, который люди называли Атлантидой Черного моря. Республика была богатой и активно принимала участие в развитии экономики Советского Союза. Я хорошо помню, как на рейде в Сухумском порту стояли иностранные суда, в трюмы которых загружали отборные сорта абхазских табаков «Самсун» и «Трапезунд». С Кодорского лесозавода отправляли редкие сорта древесины — фундука, ореха и самшита. За пополнение валютного фонда Советского Союза республика летом 1936 года была награждена орденом

Ленина. В честь присвоения этой высокой награды в городе состоялся торжественный парад, проходивший на улице 3-й Интернационал (впоследствии — проспект Мира), на котором и я имел счастье присутствовать.

Принимал парад Нестор Лакоба, бывший тогда председателем ЦИКа (Центральный Исполнительный Комитет). Куда делся потом тот орден Ленина, история умалчивает. Зимой того же года, при большом снегопаде, население Абхазии встречало из Тбилиси гроб с телом Н. Лакоба. От Келасурского вокзала до городского театра, расположенного в центре города, гроб несли на плечах соратники и друзья покойного, который пользовался большой популярностью и любовью среди населения. На траурном митинге выступали Председатель Совнаркома Грузии и первая абхазская летчица Мери Авидзба. Похоронили его у входа в ботанический сад. Так ушел из жизни при загадочных обстоятельствах верный сын абхазского народа Нестор Лакоба, умевший ценить людей по достоинству, а не по национальному признаку. Министр здравоохранения и лечащий врач Семерджис-Хиотис заявил, что Н. Лакоба не страдал никакими болезнями, которые могли бы вызвать скоростную смерть. Он страдал только тугоухостью и пользовался слуховым аппаратом. Почему его тело не вскрыли, когда в таких случаях вскрытие обязательное, «никто не знает».

Вскоре могилу сровняли с землей, а его семью и всех родственников уничтожили по приказу свхше как врагов народа. Факты, которые сейчас излагаю, взяты мною из многочисленных на сегодняшний день документов. Они — часть моей жизни. Сын Н. Лакобы — Рауф — был нашим другом, и я был свидетелем и участником той эпохи. В семидесятые годы прошлого столетия на прежнем месте у входа в ботанический парк был установлен памятник Н. Лакобе, но где покоятся его останки, никому не известно.

Летом 1936 года на проводимой в Абхазии спартакиаде спортсмены греческой средней школы заняли первое место. В честь победы Председатель Президиума Верховного Совета Украины Петровский, который в то время отдыхал в Абхазии, прислал в подарок школе-победитель-

нице полный комплект инструментов для духового оркестра. Греческая школа в спортивных соревнованиях часто выигрывала. Школьная футбольная команда «Буревестник» занимала первые места в городских и республиканских соревнованиях. В 1936, 1937 и 1938 годах после предварительных игр она вышла в союзный финал, проходивший в Москве. Основным костяком сухумской футбольной команды были спортсмены из нашей греческой школы. Команда по манере игры была признана самой техничной. Маленький Сухуми как мог славил в те времена Абхазию.

Я был одним из самых последних выпускников 2-й греческой школы. В 1938-м, в тяжелые для всего Советского Союза времена, в связи с изменением национальной политики греческие школы в городе преобразовали в русские, а в деревнях — в грузинские. Со стороны греческой общественности предпринимались соответствующие шаги, но все просьбы были отклонены правительством. Закрыли газету, театр. Перед нами, греками, закрыли все двери в культурную жизнь. «Маленькая Греция» в дружной семье Абхазии перестала существовать. Как я уже сказал, я был последним выпускником греческого лицея и после закрытия школы всеми силами старался сохранить родной язык, который на сегодняшний день помог в Греции сдать экзамен для признания диплома и поступить на работу. Что касается репрессий, расстрелов и выселения без права переписки в период культа личности, не стану вдаваться в подробности. Об этом сказано и пересказано много раз. Хочу только отметить, что эти репрессии были также направлены и на гостеприимный грузинский народ, в результате чего погибли лучшие национальные кадры. Сейчас, когда мы находимся в Греции, многие семьи до сих пор получают извещения из прокуратур разных городов бывшего Союза о реабилитации близких и родственников. Сообщается место и дата расстрела, а также что за отсутствием состава преступления они оправданы посмертно.

Вспоминаю «Ленинградское дело», когда в 1949 году были расстреляны партийные руководители — защитники Ленинграда во время Великой Отечественной войны. Приведу слова маршала Г. К. Жукова по поводу этого сфабрикованного дела: «Никак не могу понять, за что расстреляли этих людей?».

В 1938 году я поступил в городе Краснодаре в Кубанский медицинский институт имени Красной армии. В 1942 году в тяжелое для страны военное время институт досрочно за 4 года выпустил врачей. Армия нуждалась в медицинских специалистах. Немецкие войска приближались к Кубани. В Туапсе шли ожесточенные бои, так как немцы рвались к нефти Азербайджана. Один из горных районов Сухуми был оккупирован, а сам город подвергся обстрелу и бомбардировке. Нас, военных врачей, называли солдатами без мундиров. После окончания войны в 1946 году я продолжил учебу на пятом курсе в институте.

Продолжение следует